

В. М. Сидор

Государственное высшее учебное заведение «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника», Ивано-Франковск, Украина

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СУЩНОСТНОГО НАЧАЛА САКРАЛЬНОЙ ЛАНДШАФТНОЙ СКУЛЬПТУРЫ ГАЛИЧИНЫ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI В.

Введение. Актуальность темы нашего исследования напрямую связана с кардинальными изменениями в общественной жизни украинского народа, происходящими в течение последних десятилетий. Апеллирование в этом контексте к реалиям сегодняшнего бытия, обретение свободы действий и волеизъявлений в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в областях духовности, культуры, искусства, предполагает глубокое раскрытие не только степени осмысления украинцами своей национальной идентичности, но и сохранения и приумножения своего духовно-художественного наследия.

Речь идёт непосредственно о ландшафтной культовой скульптуре, тенденциях её современного развития, сохранения, связанных с ней традиций и обычаев, а самое главное — формирования у нынешнего общества, прежде всего его молодых слоёв, фактически сущностного, глубоко истинного осознания сакральности таких объектов, понимания их чрезвычайной священности, действенной духовной силы и, в конце концов, предоставленной им табуированности.

Исследованием искусства скульптуры, в том числе и сакральной, учёные занимаются чуть ли не от первых времён официального становления искусствоведения как полноценной самостоятельной системной области науки. За более чем полуторавековой период открыто много нового и издано немало работ. Так, в частности, в мир науки вошли труды, раскрывающие процессы становления статуарной скульптуры в христианстве, в сакральной среде на окрещённых украинских землях, в том числе и в Западной Украине. Общественность получила целый ряд наработок в сфере раскрытия особенностей развития на украинских территориях резного дела в дереве и камне, разновидностей скульптурного ремесла, техник и технологий создания скульптурных творений. В этом плане можно непосредственно отметить работы А. Будзана, Г. Вагнера, Т. Владышевской, А. Гончаренко, И. Грабаря, И. Гургулы, М. Драгана, В. Жишковича, Д. Крвавича, В. Любченко, М. Макаренко, М. Моздира, А. Рындиной, М. Станкевича, Д. Телегина и др.

Изучая и анализируя различные моменты, факты и предпосылки оговоренной проблемы, вектор наших исследовательских интересов сознательно или подсознательно мы направили на галицкий регион. Его границы определяются соответственными историческими и этническими землями, которые, согласно современному административно-территориальному укладу нашей страны, охватывают территории Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей (за исключением в последней Кременецкого, Лановецкого, Шумского и северной части Збаражского районов). Этот выбор объясняется не только тем, что хочется больше узнать и изучить Галичину, свой родной край, родные окрестности, но и тем, что всё-таки на этих территориях рассматриваемые нами творения получили особое распространение и статус. Каждый здешний житель непревзойдённо гордится тем, что причастен к установлению таких изваяний и возношению их в «предметы особой священности», оставляет после себя будущим поколениям пример уважительного отношения к святым христианского пантеона, восхваления их величия, могущества и силы как «патронов-покровителей» всего сущего, земного.

Вместе с тем проблема, на которой мы пытаемся сосредоточить внимание общественности, помимо даже довольно прирочивых интересов немалой когорты современных учёных и исследователей к различным сферам сакрального искусства настоящего, остаётся в тени. В результате вырисовывается картина, что ни один её аспект пока не получил надлежащего научного комплексного освещения.

Данная ситуация даёт предпосылки к определению цели — изучить и предоставить в соответствующем системном широкоаспектном формате сакральную ландшафтную скульптуру Галичины конца XX — начала XXI в. собственно как духовный феномен и составляющую украинской художественной культуры.

Основная часть. Анализируя скульптуру как один из видов изобразительного искусства, основанный на принципе объёмного, трёхмерного изображения предметов и объектов, хочется прежде всего отметить, что эта отрасль художественного ремесла и творчества предстаёт особым явлением, способным воспроизводить в разнообразии художественных образов и реальную окружающую нас действительность, и мир нашего воображения и фантазии. Скульптурные произведения, наполненные разным содержанием, возникают не только визуальными промоутерами художественно-эстетической сферы, но и факторами, которые формируют онтологический контекст человеческого бытия, отчётливо представляя, в том числе, духовный мир человека, его понимание укладов повседневной жизни, смыслов и значения религии, силы сакрального, его верховенства над профанным.

Обладея соответствующими свойствами, способными материализовать на художественный манер отелеснённые образы святых, скульптура стала востребованной социумом для демонстрации им своей веры и преданности Всевышнему, основ и принципов возвеличивания Его, понимании Его силы и всемогущества. Поборов многовековое табу на применение к религиозным потребностям в лоне Восточной церкви, статуарная пластика стала на украинской территории неотъемлемым компонентом не только прославления Бога, но и проявления верующими неукротимого желания священной опеки над ними, потребности духовного патронатства Небес над каждым смертным, его земными благами, жильём, окружением и тому подобное. Особую роль в этом плане играет ландшафтная культовая скульптура.

Различные социально-политические вехи жизни на украинских землях оставили свои следы в развитии отечественной ландшафтной культовой скульптуры. Особым вопросом встала актуализация такого вида выражения набожности и декларирования личного религиозно-духовного статуса во времена обретения нашей страной независимости. Кардинальная перестройка официального отношения к религии, духовным потребностям и интересам народа прекратила длительное стагнационное состояние популяризации сакральной наземной статуарной пластики, дала возможность восстановлению соответствующих ей вековых традиций, наполнила новым дыханием творческие идеи ее иконографического и образного выражения, материально-технологического воплощения и т. д.

Обращение непосредственно к сакральной ландшафтной скульптуре галичских земель обусловлено собственно авангардным духовно-культурным и глубоко религиозным статусом Галичины, которая для украинских земель исконно выступала особым, а во многих случаях и ключевым форпостом европейской и общемировой интеграции. Развитие отечественной сакральной статуарной пластики генерировано прежде всего процессами, которые происходили в религиозной среде галичского края. Синтезируя в себе определённые внешние воздействия, как следствия влияний разноэпохальных «современных» тенденций, и соответствующие местные обычаи и традиции, изучаемое явление получало мощное аккумулятивное действие в различных сферах человеческой жизни, что позволяло ему убедительно использоваться в украинской религиозной среде.

Сегодня такие объекты обычно имеют вид каменных сооружений, общий образ которых выражен скульптурной фигурой святого, установленной на вершине соответствующего подиума. Иконографическая программа таких скульптур выражена различными решениями, как, собственно, и структура самих подиумов (столбов, колонн, фундамента), которые служат для скульптурных изваяний «основой-подставкой».

Поиски истоков самой сущности таких почитаемых в народе «сооружений», выяснения их фактического функционально-духовного и образно-выразительного начала ведут нас в далекие времена нашего исторического прошлого.

С приходом христианства на территории Руси-Украины был введён культ святых, а вместе с ним и культ «чудотворных» икон. Появившись в среде Восточной церкви, икона стала невиданным до сих пор знаком невидимого, создавая в воображении и зрительном восприятии человека присутствие сверхъестественного [1, с. 15]. Таким образом, уже с первых дней введения христианства наш окрещённый люд имел возможность «общаться» с теми, кому он молился. Ведь смотреть на икону, молиться перед ней — значит стоять, молиться перед тем, кого именно изображает икона [2, с. 12].

В этот переломный период развития Киевской Руси разворачивается непримиримая ожесточённая борьба с идолопоклонством. Наши древние предки поклонялись идолам — антропоморфным изображениям языческих божков, скульптурные изваяния которых были преимущественно атрибутами святилищ (кумирен) и связаны с осуществлением языческих обрядов [3, с. 151]. Нешадное сокрушительное разрушение таких статуй привело к непоправимой потере памятников древней украинской культуры. Дело в том, что объёмная скульптурная пластика дохристианских времён, традиционно реализуясь и в камне [4, с. 7], и в дереве [5, с. 276], безусловно, достигала очень высокого уровня развития. И эти факты неоспоримы.

Борьба с идолопоклонством была присуща не только для времён введения христианства на украинских землях. Она была одной из ведущих идей Восточной церкви, которая не одобряла использования объёмной скульптуры для религиозных нужд. Статуарные скульптурные изображения были подвергнуты запрету на Вселенском соборе в Константинополе в 691—692 гг. В результате в христианских культовых сооружениях допускалось только искусство плоского рельефа. Соблюдая борьбу с идолами, церковь видела их образ в любом объёмном скульптурном произведении, поэтому в христианских храмах Киевского государства скульптурно выполненные статуи святых были нежелательным явлением [6, с. 224].

Вместе с уничтожением «язычества», принятием новой, христианской, религии на территории древней Украины-Руси начался особый период — так называемое лихорадочное строительное движение. В это время возводилось очень много культовых сооружений. В начале этого периода вошли в обиход такие культовые объекты, как наземные кресты. Ими «крестили» места, где когда-то стояли языческие храмы и жертвенные камни. Они были христианской заменой языческих статуй и столбов, похожих на известного нам «Святовита», которые стояли при дорогах, у перекрёстков, в иных особенных местах [7, с. 21]. Наряду с крестами участь в такой замене предопределялась и самим храмам, как большим, так и малым. Известным фактом стало возведение в 983 г. часовни на холме Теремного дворца, где когда-то своей монументальной незыблемостью величаво возвышались деревянные статуи Перуна, Хороса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши.

Такие замены христианскими культовыми сооружениями капищ, идолов, кумиров и других языческих объектов фактически разрушали языческие обычаи и верования. Однако древние «божки-покровители» восточных славян не сразу исчезали из сознания людей. По утверждениям учёных и исследователей прошлого, образы языческих «патронов» сливались с образами святых христианского пантеона, продолжая жить под другими, христианскими именами [8, с. 8]. К примеру, образ богини Пятницы отождествился с ликом святой Параскевы [9, с. 15].

Со временем на фоне постоянно укрепляющейся христианской религии языческие верования забывались. Много обычаев, поверий и обрядов, которые в сознании людей продолжали существовать, становились «внешним проявлением верований» [10, с. 205], приобретали разные новые формы в соответствии с определённой реальной средой. Учитывая такие обстоятельства и всевозможные другие необратимые процессы, в результате именно такой «формулы» утверждения на украинских землях христианство постепенно теряло византийский облик, вбирая в себя элементы местных обычаев, традиций, а соответственно, и эстетических запросов восточных славян. На таких принципах византийско-украинские влияния оставили свой заметный и по-особому отчётливый след даже на далёких западноевропейских землях.

После 1054 г., связанного со смертью Ярослава Мудрого, Киевская Русь начинает распадаться на отдельные княжества. Такая ситуация в политической жизни государства повлекла за собой новый этап развития древнерусской культуры. Теперь становление искусства, архитектуры и других сфер деятельности человека в раздробленных княжествах напрямую зависело от их социально-экономического развития и политических отношений с другими землями.

Для галичских земель тех времён вообще было характерно то, что они вполне были проникнуты западной культурой, как материальной, так и духовной. Однако, как утверждает М. Грушевский, в этом плане они не только ничем не уступали ей, но и отчасти, иногда даже и достаточно определённо, стояли выше [11, с. 407]. После смерти Юрия-Болеслава Тройдена (1323—1340), последнего галицко-волынского правителя, постоянные дробления земель, междоусобицы и частые нападения татарских орд окончательно подорвали былое могущество этого княжества, и в 1349 г. Польша с помощью Венгрии захватила Галичину. 13 февраля 1375 г. папа Григорий XI выдает буллу “*Debitum pastoralis officii*”, согласно которой на западноукраинских землях основываются католические епископаты: в Галиче, Перемышле, Владимире и Холме. В итоге с этого времени Галичина превратилась в центр католической миссии [12, с. 39]. Данный момент принято называть началом периода воздействий Запада как на украинское сакральное искусство в частности, так и на религиозные процессы в целом, которые сформировались в эпоху величественной Украины-Руси.

Вторая половина XIV в. нашла своё ознаменование в том, что начали появляться первые намёки на возрождение украинской объёмной скульптуры. В первой половине XVI в. эта тенденция уже приобрела довольно значительный размах, который характеризовался более или менее совершенным овладением скульптурными приёмами трактовки объёмных форм. А уже в XVI—XVII вв. украинская народная пластика оказывала большое влияние на применение скульптуры в обустройстве культовых сооружений. Особую роль здесь играла деревянная скульптура: сначала в декоре иконостасов, алтарей и рельефных украшений мебели в католических соборах, а впоследствии и в виде отдельных статуй святых [13, с. 14].

Анализируя различные научные исследования в сфере развития объёмной статуарной пластики, несложно сделать вывод, что весь процесс становления этого изобразительного направления, применяемого непосредственно к культовым потребностям на крещёных землях, двигался с Запада на Восток. Так, в частности, статуи Скорбного Христа (Христа Фрасобливого) получили наибольшее распространение сначала на польских и литовских землях, затем на западных территориях Украины и далее в целом на остальных украинских просторах. На коренных польских территориях статуарные изображения Скорбного Спасителя выполнялись уже в XVI в. и размещались не только в костёлах, но и в придорожных часовнях [14, с. 184]. Следуя Д. Кривачу, на наших отечественных землях этот мотив приобрёл особую популярность в XVI—XVII вв.

Занимаясь исследованием украинского сакрального скульптурного искусства, Д. Кривач пришёл ещё к одному выводу. По его убеждению, самым ранним произведением на эту тему следует считать небольшую по размерам сидячую фигуру Скорбного Христа, которая венчает часовню Боимов во Львове. Учёный непосредственно акцентировал внимание на том, что эта статуя появилась здесь именно в период распространения в украинском искусстве «Страстной тематики» [15, с. 97]. В отечественном искусствоведении этот факт связывается с такими общественными явлениями, как усиление национального гнёта и крестьянские восстания в Украине конца XVI — начала XVII в.

Важно также отметить, что в контексте «Страстной тематики» миру были представлены и разные другие иконографии статуарной скульптуры. Исследуя разные сферы проявления украинской сакральной скульптуры, П. Белецкий непосредственно отмечал, что среди любимых «религиозных образов» народных украинских мастеров того времени были «Христос в темнице», «Святой Онуфрий», «Святой Николай» [16, с. 91]. Последняя из указанных фигур приобрела особую популярность не только в Украине, но и в соседних странах — России и Беларуси. Этот учёный также придерживался мнения, что развитие статуарной пластики двигалось с Запада на Восток.

В этом же контексте важны для нас и убеждения И. Грабаря, отметившего, что «влияние польских традиций ярко выразилось и в резных иконах, и отдельных фигурах святых, которые в значительном количестве встречаются в церквях “юго-западной России” (то есть Украины. — В. С.), а в XVII веке были занесены с юга на север» [17, с. 34]. Здесь же учёным было отмечено, что в скульптурном деле на религиозную тематику наиболее любимыми популярными сюжетами считались «Спаситель в темнице», «Страсти Христовы», «Голгофа».

Сопоставляя вышеизложенные и другие соответствующие факты, полученные в результате исследования развития украинской сакральной статуарной пластики, в целом придерживаемся мнения, что первые творения такой скульптуры стали появляться именно на тех украинских землях, которые, начиная с 1349 г., тем или иным способом становились «принадлежностью» Польши. Вследствие этого будет объективным считать, что процессы, имевшие место в религиозной среде на галичских землях во время порабощения их Польшей, испытывали немалые воздействия Римской церкви. В то же время в сакральное искусство этого края привносились и новые тенденции, которые существовали в те времена как в европейском искусстве в целом, так и польском в частности. Таким образом, для религиозных потребностей здесь начали использовать объёмную статуарную пластику. Как результат всевозможных новаторских подходов, в этом деле появлялись разные новые иконографические статуарные образы святых «опекунов» и «покровителей», сформировались благоприятные условия и возможности для поисков новых форм материального воплощения творческих замыслов мастеров и художников этого направления, практиковалась относительно полная свобода в выборе художественных стилей и манер трактовки таких творений.

Каждый последующий исторический период развития исследуемых территорий привносил свои коррективы в становление здешней сакральной статуарной пластики. Существование православия и католицизма обогащало такие процессы различными особенностями, тенденциями, вкусами, вызывало к постоянному соревнованию между новыми, заимствованными, и непосредственно традиционными иконографическими мотивами.

Различные политические веяния, социально-экономические подъёмы и падения также отражались на развитии объёмной скульптуры культового назначения. Всякие перерывы из-за войн, разных внутренних враждебных состязаний, притеснения разными «правящими слоями» традиционных культурных и духовных ценностей вызывали невосполнимые потери в этой разновидности творчества наших соотечественников.

Особый подъём, как обретение «второго дыхания», украинская сакральная статуарная скульптура ощутила с наступлением 1990-х гг. С активизацией процесса восстановления исторической памяти нации, её самосознания, сакральная скульптура, в том числе и ландшафтная, стала на путь возрождения. В её среду начали вливаться новые пластично-визуальные коды, идеи, новые материалы и технологии. Темп таких процессов с каждым годом стал приобретать всё большие и большие обороты.

Однако следует заметить, что в любом процессе, насколько бы он ни был востребован, уместен и оправдан, должным образом продуман и организован на высоких технологиях, могут случаться и казусы, и проблемы. Изучение различных сфер существования сакральной ландшафтной скульптуры непосредственно на Западной Украине, анализ сохранения присущих таким изваяниям традиций, характерного современного изготовления, специфики самого производства позволяют открыто говорить как об определённых позитивных, так и некоторых негативных явлениях. Последние, к сожалению, легко усваиваются в этой сфере. Их посредственностью нивелируются ценности духовных и культурных традиций, приводятся в забвение приобретённые галичскими мастерами практики скульптурного дела.

Конечно, чтобы стать фактическим историческим достоянием или утвердиться (осуществиться) как некий завершённый акт, явление или процесс, нужно не одно десятилетие. И всё же за относительно короткий промежуток времени существования той или иной вещи, того или иного направления развития иногда примечательно бросается в глаза или же отчётливо заметное их качество, чёткая упорядоченность и совершенство, или же явная сумбурная сущность.

Сопоставляя всё это в одну целостную проблему и видя необходимость непосредственного решения, в дальнейшей работе мы предполагаем решить такие вопросы: провести тщательный анализ изученности таковой научной проблемы; собрать, обработать и систематизировать базу всевозможных источников нашего исследования; раскрыть и проанализировать мировоззренческие и теологические аспекты вхождения скульптуры как вида искусства в христианский мир; охарактеризовать ландшафтную культовую скульптуру как традиционную форму смыслового и образного выражения духовности и религиозности украинского народа; исследовать факторы возрождения и активного развития ландшафтной культовой скульптуры на территории Галичины 1990—2015 гг. через призму непосредственного анализа социокультурной парадигмы указанного периода; классифицировать исследуемые объекты по мотивации функциональности (назначения), характеру локализации, особенностях композиционных и иконографических решений; определить факторы формирования образности ландшафтных культовых скульптур исследуемого ареала; раскрыть особенности художественных практик в области рассматриваемого явления; охарактеризовать духовную и художественную ценность исследуемых объектов, определить степени их фактического формата.

В соответствии с намеченными задачами и видением гипотезы нашего исследования научная новизна предполагаемых результатов определяется непосредственным направлением самого исследования на обработку как мало разработанных, так и ещё не актуализированных аспектов темы. В процессе таковой работы в научный оборот будут вовлечены: фактологический материал, в частности корпус произведений ландшафтной скульптуры исследуемого ареала, имена мастеров, центры соответствующего промысла, скульптурные мастерские и т. п.

Определение степени новизны наработанных нами материалов в контексте их сопоставления с уже имеющимися доработками в соответствующих областях отечественной искусствоведческой науки прогнозировано следующим. Предусмотрено впервые осуществить комплексный анализ художественно-образных и функциональных характеристик галичской культовой ландшафтной скульптуры указанного периода. В этом плане мы намерены систематизировать и сгруппировать исследуемые артефакты по мотивации назначения, особенностям локализации, иконографическим и стилистическим различиям. Это в целом позволит углубить (получить) важные знания о духовном и художественном аспектах таких творений, объективно раскрыть их сущностное назначение, эквивалент сакральности, табуированности, художественной образности, выразительности и ценности. Запланировано проследить синтез традиций и новаторства в формировании образности исследуемых объектов, определении технических и технологических аспектов их практического выполнения. Также предусмотрено выявить характерные локальные (местные, очаговые, региональные) и авторские (исполнительские) особенности создания исследуемых скульптур.

Указанные концепты в целом рассматриваем как вероятный значимый вклад в процессы конструктивного исследования украинской сакральной скульптуры, её истории, динамики развития, современного состояния и перспектив на будущее.

Заключение. Указанные моменты воспринимаем как важные основания для системного исследования ландшафтной культовой скульптуры галичского края конца XX — начала XXI в. с непосредственным изучением принципов и процессов её бурного возрождения после длившихся десятилетиями мытарств и запретов на всё то, что имело причастность к сакральному, религиозному, духовному, национальному. Подчиняясь стремительной динамике развития и массовой глобализации общества, много разных древних традиций и обычаев, в том числе и касающихся исследуемых нами объектов, просто исчезают из жизни, или же, приспособившись, навсегда меняются, приобретают иной смысл и другие формы выражения. Поэтому для фактического сохранения сущностной природы исследуемой скульптуры, правдивой регенерации как духовных, так и материальных её репрезентантов,

актуальною являється необхідність в'яснення істинного начала таких произведених в сферах их образотворення, иконографії, функціональності, распространения через призму научных исследований, публикаций значимости и истинной стоимости соответствующих объектов, наконец, предотвращения всевозможных дилетантств и несоответствий в непосредственной практике их выполнения, отделки, а также их почитания и ухода за ними.

Считаем, что предложенная тема позволит не только расширить область исследования украинской сакральной скульптуры и вообще сакрального искусства как такового. Нарботки такого плана станут важным звеном в сфере подготовки разного рода изданий об украинской скульптуре, в частности, её культовом направлении, духовно-религиозном контексте; поможет искусствоведам объективно исследовать культурно-художественные тенденции и движения, их непосредственное проявление на обследуемых территориях, изучать иконографическую, стилистическую и образную выразительность соответствующих артефактов, определять ведущие центры и мастерские исследуемой художественной практики, вводить в научную сферу имена мастеров сего дела, очерчивать уровень их профессионализма, предпочтений, вкусов.

Список цитируемых источников

1. Музичка І. Українське сакральне мистецтво і богословія // Українське сакральне мистецтво: традиції, сучасність, перспективи : Матеріали міжнар. наук. конф., 4—5 трав. 1993 р. / Львів. акад. мистецтв [та ін.]. Львів : Свічачо, 1994. С. 11—34.
2. Музичка І. Ікона в родинному житті українського народу // Українське сакральне мистецтво. Вип. 2: Питання іконографії / за ред. І. Голода. Львів, 1995. С. 8—20.
3. Черепанова С. О., Скотний В. Г., Бичко І. В. Українська культура: історія і сучасність / за ред. С. О. Черепанової. Львів : Світ, 1994. 456 с. : іл.
4. Телегін Д. Я. Давня кам'яна скульптура / авт. тексту Д. Я. Телегін, фото Л. А. Альскіна. Київ : Мистецтво, 1972. 24 с. : з іл.
5. Лекції з історії світової та вітчизняної культури / за заг. ред. А. Яртися, С. Шендрика, С. Черепанової. Львів : Світ, 1994. 496 с.
6. Історія українського мистецтва : в 6 т. / АН Української РСР. Київ : УРЕ, 1966. Т. 1 : Мистецтво найдавніших часів та епохи Київської Русі. 455 с. : іл.
7. Щербаківський Д. Буковинські і галицькі дерев'яні церкви, надгробні і придорожні хрести, фігури і каплиці // Українське мистецтво. Київ—Прага : Укр. гром. вид. фонд, 1926. 62 с. : іл.
8. Українці: народні вірування, повір'я, демонологія / упор. А. П. Пономарьова, Т. В. Косміної, О. О. Боряк. Київ : Либідь, 1991. 640 с.
9. Шонк-Русич К. Дерев'яна різьба в Україні. Нью-Йорк, 1982. 183 с.; іл.
10. Огієнко І. І. Дохристиянські вірування українського народу / Ін-т дослідів Волині. Вінніпег, 1965. 424 с.
11. Грушевський М. Історія України-Руси : в 11 т. / ред. кол.: П. С. Сохань (голова) [та ін.]. Київ : Наук. думка, 1992. Т. 2. 640 с.
12. Герчанівська П. Дерев'яні церкви України. Київ : Наук. думка, 1996. 133 с.
13. Чарновський О. О. Українська народна скульптура. Львів : Вища шк., 1976. 143 с. : з іл.
14. Kunczyńska-Igaska A., Fryś-Pietraszkowa E., Pokropek M. Sztuka ludowa w Polsce. Warszawa : Arkady, 1988. 338 s.
15. Кравич Д. П. Мотив скорботної постаті в мистецтві українського середньовіччя // Альманах'94. ЛАМ. Львів, 1995. С. 97—99.
16. Білецький П. О. Українське мистецтво другої половини XVII—XVIII століть. Київ : Мистецтво, 1981. 159 с.; іл.
17. Грабарь И. Э. Деревянное церковное зодчество Прикарпатской Руси // История русского искусства : в 6 т. М. : Изд. И. Кнебель, 1910. Т. 2. 478 с. : с ил.

УДК 726.52 (477.83)

М. Б. Сидор

*Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко,
Дрогобыч, Украина*

ЧАСОВНИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Введение. Согласно законам диалектики, в каждый период истории человечества происходит формирование нового типа культуры. Этот процесс предполагает не только отказ от старого, отжившего, но и сохранение интеллектуально-культурных достижений предыдущих поколений. Связано это с существованием вечных ценностей: веры, традиций, национальных приоритетов. Именно такая закономерность и предопределяет сохранение в наше время, «эпоху всеобщей урбанизации», достижений народной материальной культуры. Она выступает неотъемлемым компонентом этнокультурной информации, которая передаётся от поколения к поколению в повседневных вещах: одежде, жилье, домашней утвари, в различных культовых сооружениях.

Среди последних особое место занимают часовни, и прежде всего те, которые имеют статус «придорожные». Изучение этих «малых» представителей украинской сакральной архитектуры и искусства всегда терялось в тени обширных и масштабных исследований «больших» культовых репрезентантов — церквей, соборов, костелов, колоколен. И хотя мы имеем сегодня ряд научных трудов Д. Антоновича, О. Болюка, Ф. Вовка, М. Драгана, Г. Колцуняка, Д. Кравича, Т. и М. Лопаткевичей, В. Малины, Н. Моздыра, Р. Райнфуса, В. Сечинского, Ю. Тарновича, О. Чарновского, Д. Щербаківського, в которых отчасти поднимались вопросы о сущности часовен, их распространении и развитии в разных регионах и местностях. Но наработанные результаты не пролили достаточно света на эти вопросы. Ни одна из разновидностей этих объектов не подвергалась комплексному освещению. В итоге нынешнее общество владеет поверхностной информацией о сущности такого наследия своих предков.